

щества наиболее приемлемым был бы способ взаимодействия, предполагающее конструктивное сотрудничество науки и религии (в данной классификации – интеграция или гармония). Такое сотрудничество науки и религии будет создавать устойчивую базу для функционирования и дальнейшего развития человеческого мировоззрения как решающего фактора формирования человеческой культуры.

1. Булгаков С. Н. Два града: исследование о природе общественных идеалов. – М.: Астрель, 2008 – 784 с. 2. Булгаков С. Н. История экономических и социальных учений. – М.: Астрель, 2007 – 988 с. 3. Булгаков С. Н. Народное хозяйство и религиозная личность / Соч. В 2-х томах – М.: Наука, 1993. Том 2. – С. 343-368. 4. Булгаков С. Н. От марксизма к идеализму – М.: Астрель, 2006 – 1008 с. 5. Булгаков С. Н. Философия хозяйства. – М.: И-т рус. цивилизации, 2009. 6. Бьюкенен Дж. Сочинения / пер. с англ. Серия "Нобелевские лауреаты по экономике" – М.: "Тaurus Альфа", 1997 – 560 с. 7. Гибало Н. П. С. Н. Булгаков и системная философия // Системный анализ. Теория и практика, 2006. № 3

УДК 330.83

– С. 3-13. 8. Канке В. А. Философия экономической науки – М.: ИНФРА-М, 2007 – 384 с. 9. Олейников А. А., Чекмарев В. В. Экономическая теория: политическая экономия национального хозяйствования. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. 10. Осипов Ю. М. Философия хозяйства С. Н. Булгакова и судьба политической экономии. В кн.: С. Булгаков. Розмисли творца спадщина у контексті ХХІ століття / За ред. В. Д. Базилевича – К.: Знання, 2006. – С. 57-70. 11. Самсин А. И. Основы философии экономики. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003 – 271 с. 12. Скаржинский М. И., Чекмарев В. В. Методология экономической науки – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007 – 358 с. 13. Сушенцова М. С. Проблема ценностей в философии хозяйства С. Н. Булгакова и её актуализация в современной экономической методологии // Экономика образования. 2011. № 3. – С. 140-150. 14. Чекмарев В. В. Исторические ступени экономической методологии / Экономика наука – хозяйственной практике: материалы научной сессии IX Международной научно-практической конференции, Кострома, 16-19 мая 2007 г. / отв. ред. В. В. Чекмарев – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007 – С. 116-120. 15. Чекмарев В. В. Разные новые политические экономики // Философия хозяйства. 2009. № 5. – С. 90-99.

Надійшла до редколегії 19.09.11

В. Ильин, д-р филос. наук, проф. (КНУ імені Тараса Шевченка)

"ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ" VS "ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА": ТОЖДЕСТВО ИЛИ РАЗЛИЧИЕ?

У статті розглядається проблема "філософії економіки" у її співмірності з "філософією господарства". Акцентується увага на невідповідності "софіології" запитам сучасного економічного буття.

Ключові слова: "філософія економіки", "філософія господарства", "софіологія", "дух капіталізму", підприємництво, аскетизм.

В статье рассматривается проблема "философии экономики" в ее соотношении с "философией хозяйства". Акцентируется внимание на несоответствии "софиологии" запросам современного экономического бытия.

Ключевые слова: "философия экономики", "философия хозяйства", "софиология", "дух капитализма", предпринимательство, аскетизм.

The paper considers controversy of correlation between the "philosophy of economy" and the "philosophy of an economic system". An attention is focused on non-compliance of "sophiology" with requirements of the modern economic life.

Keywords: "philosophy of economy", "philosophy of the world as household", "sophiology", "spirit of capitalism", entrepreneurship, asceticism.

Творчество С.Н. Булгакова представляет яркую страницу философии "Серебряного века", отмеченной поисками высших смыслов бытия в противоречиях капитализма, который стремительно развивался на территории Российской империи в тот период. Особенностью интеллектуальной ситуации этого периода была попытка бесспорно выдающихся мыслителей – В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, П. Флоренского и др. – найти свой путь социально-политического развития, отстаивая при этом приоритет духовного, основанием которого являлось православие. Все они, как и С.Н. Булгаков, прошли путь духовной эволюции от увлечения марксизмом, материализмом, позитивизмом до православной ортодоксальности и общественно-политического консерватизма.

Главное достижение С.Н. Булгакова – универсальность творческих поисков: начав научную деятельность в 1890-х годах как экономист-теоретик, он на протяжении последующего периода постепенно поднимается к философским обобщениям отношений Бога и Космоса, места человека в нем, и, пройдя в первые десятилетия XX века путь философа, завершает творчество как богослов, чьи произведения и сегодня пребывают в эпицентре теологических и метафизических дискуссий.

В киевский период жизни (1901-1906 гг.), в который С.Н. Булгаков занимается преподавательской работой, происходит его окончательный отход от марксистских позиций и поворот к идеалистическому, а после – православно-христианскому взгляду на Мир, историю и общественные отношения. Этот радикальный поворот нашел отражение в ряде работ мыслителя, вошедших в сборник под названием "От марксизма к идеализму" (1903 г.) Революция 1905 – 1907 годов рождает в нем

отвращение к политическому радикализму, направляет поиск смысла жизни в православное христианство. С его позиций начинается активный поиск смысла жизни человека, но с учетом существования капитализма как новой реальности. И главную тревогу мыслителя вызывало то, что в капиталистической экономике не было места "духу". Отсюда понятно, что общим знаменателем в творческом осмыслении мира было понятие "дух", в основе которого – православная вера.

Результатом этого поиска стала "Философия хозяйства", защищенная в 1912 г. в Московском университете как докторская диссертация по политической экономии. Она была попыткой осмысления экономической сферы с позиций православия. Это был ответ М. Веберу, решавшего эту проблему с позиций протестантизма и В. Зомбарту, рассматривавшего экономику (капитализм) с позиций католицизма. Указав на опасную самодостаточность современной ему, С.Н.Булгаков осуществил попытку осмыслить хозяйственное бытие человека на основе признания "софийной" природы хозяйственной деятельности человека, многообразия, целостности, сложности и трансцендентности жизни. Видя задачу "философии хозяйства" в исследовании "общих предпосылок экономической деятельности и экономического мышления" [3, с. 361], С.Н.Булгаков стремился показать ее значение как "законодательницу мысли". Став "философски декретирующей" [7, с. 155], "философия хозяйства" должна распространить влияние далеко за пределы себя.

В отличие от "философии экономики", при всей их казалась бы, похожести, "философия хозяйства" ставит перед собой несколько иные задачи. Ее предмет обусловлен проблемами, которые были определены

С.Н. Булгаковым в работе "Философия хозяйства". В противоположность веберовскому протестантизму С.Н. Булгаков предложил *православную концепцию хозяйства*, отличную от протестантской и католической. С протестантской точки зрения, исповедующей *деистическую концепцию бытия*, хозяйство является следствием этической программы, где этика и религия есть одно и то же, рожденные человеческим разумом. Отсюда выводились земные (мирские) истоки хозяйственной деятельности. Главная идея М. Вебера и состояла в том, что капитализм является достижением только западноевропейской цивилизации. Причину подобной исключительности мыслитель связывал именно с влиянием протестантизма на зарождение и формирование капиталистического строя в Западной Европе. Народы, не знавшие религии, подобной протестантизму, не пошли по индустриальному пути развития [9, с. 133].

Проблему генезиса капитализма с позиции его взаимосвязи с религией решает также В. Зомбарт. Poleмизируя с М. Вебером, он указал ему на нарушение им принципов исторической объективности. Западная Европа, считает В. Зомбарт, встала на путь капиталистического развития еще в XIV – XV веках, тогда как протестантизм возникает в начале XVI в. Поэтому католицизм в гораздо большей степени, чем протестантизм, повлиял на становление западноевропейского капитализма [9, с. 134].

С точки зрения В. Зомбарта, именно в рамках католицизма был рожден принцип социальной активности индивида, во многом способствовавший зарождению предпринимательского движения. Позиция М. Вебера исходит из того, что именно в протестантизме человек, исключительно благодаря голосу собственной совести и напряжению воли, переделывает этот мир. Теперь уже "не мир зависит от Бога, а Бог в значительной степени от мира". Теперь "не Бог существует для людей, а люди для Бога", для приумножения его силы и могущества [9, с. 140]. Практически это означает, что Бог помогает тому, кто сам себе помогает.

С *православной* точки зрения, своими корнями уходящей в *августиновский дуализм* двух миров (теистическую концепцию бытия), хозяйство имеет религиозную природу. Причем религия имеет исключительно *трансцендентный характер*, не отождествляющий ее с этикой. Хозяйство возникает как "сверхмировое" и "сверхисторическое" образование, входящее составным элементом в генеральный план создания этого мира. Отсюда выводились божественные источники хозяйственной деятельности. На глубинном онтологическом уровне С.Н. Булгаков решает вопрос – какой тип хозяйственной жизни наиболее возможен для России, имеющей своим источником православную культуру? Он приходит к идее *монастырского типа* хозяйственной жизни, не имеющей ничего общего с западноевропейским капитализмом [7, с. 156]. Другими словами, созданный С.Н. Булгаковым проект идеального хозяйства – монастырский, совершенно отличается от индустриального общества, названного В. Зомбартом *капиталистическим*.

Кажется, что после такой характеристики "философия хозяйства" теряет свое значение, поскольку, на первый взгляд, не отвечает требованиям современного цивилизационного развития, разнообразию смыслов постиндустриального общества. Однако, с точки зрения Ю.М. Осипова, "философия хозяйства" является чем-то большим и "неопределенным", чем предмет, дисциплина, даже наука. Это "*сфера знания*", вдобавок не имеющая каких-либо четко установленных, очерченных границ – ни пространственных, ни познавательных, ни

концептуальных. "Философия хозяйства" – это по сути "*бытие человека*", а также способ философского познания – самого общего, масштабного, разнородного и свободного. Само по себе хозяйство есть и природным, и социальным, и "органистическим" (именно "организм" выдает решение, именно он действует). Масштабность "философии хозяйства" свидетельствует о неограниченности ее знания. Только в отношениях между людьми в хозяйственном процессе можно выделить для обсуждения разные области – управленческую, трудовую, психологическую, поведенческую, морально-этическую, политологическую, социологическую, педагогическую, этическую и прочие, а с выходом за границы собственно общества и человека – геополитическую, экологическую и т.д. Все, что касается жизни и деятельности человека, его социального бытия и положения в мире, является объектом анализа и изучения "философии хозяйства". Нет *ни одного аспекта в жизни и деятельности* человека, его положения в мире, его социального бытия, который не входил бы в круг интересов "философии хозяйства", хотя и знания *абстрактного, синтетического, мировоззренческого*. Как знание космическое, поскольку охватывает мир, "философия хозяйства" является углублением не только в "*космос-бытие*", но и в "*космос-знание*" [6, с. 20]. Такой подход свидетельствует об *онтологизации проблематики* "философии хозяйства", которая в данном случае как бы отошла от рамок православного подхода и идеала "монастырской жизни".

В размышлениях Ю.М. Осипова привлекает всеобщность, нестандартность мысли, четкость определенных. Хотя автор и против применения к "философии хозяйства" дефиниций, поскольку это делает ее сразу "знанием очень множественным" и сразу "очень неопределенным". Она требует постоянного и осторожно "приближения" к ней ("философии хозяйства"). Кажется, что "философия хозяйства" и философия – почти одно и то же. Тем не менее, от *философии "философия хозяйства"* отличается своей направленностью на хозяйство, трактуемое "принципиально философично". И не только максимально широко и глубоко, но в особом "познавательном ключе" – не рассчитывая на сколько-нибудь *утвердительно определенность*. Хозяйство – *тайна*, на полное раскрытие которой не следует рассчитывать. В этом аспекте хозяйство тождественно тайне бытия, тайне жизни, тайне человека, не подвластных своему окончательному раскрытию. Поэтому вполне логическим есть *определение хозяйства как трансцендентности*. Оно не *непознаваемое, а тайна*, идущая в "глубины-высоты бытия-небытия", в неизвестность, которая не может быть полностью раскрытой в силу принципиальной ограниченности человека. Но человек, хотя и хозяйствует, не является творцом этого мира, поэтому главная задача – овладеть его сокровенными *смыслами*, то есть – "*его трансцендентностью*" [6, с. 24].

Отождествление хозяйства и жизни приводит к признанию необходимости "философии хозяйства", "сняющей" с себя все проблемы – экономические, философские, научные и т.п. "Хозяйствование – не просто спутник, но цель жизни человека, как и способ его бытия. Остановить хозяйствование – остановить жизнь, причем вовсе не в физико-биологическом понимании, а в полном человеческом. Вся жизнь человека – хозяйство. В том числе и жизнь интеллектуальная, и познавательная, и художественная. Мысль – момент хозяйствования, не говоря уже о мысли раздумчивой, тонкой, конструктивной... Хозяйствуя, человек познает мир, себя, Бога, как и созидает свой мир – искусственный,

неприродный. Хозяйствовать – вовсе не только выживать, тем более физико-биологически, но еще и творить, демиургировать. Высшее проявление хозяйствования – творчество. И обретение знания есть хозяйствование... Хозяйствование, как и вообще жизнь, нечто необходимое и ответственное. Из хозяйства, как и из самой жизни, человеку не выйти" [6, с. 24-25]. Эти слова убеждают. Подобными определениями автор утверждает в особом статусе "философию хозяйства" – не просто как науку, а как способ мышления, способ осознания целостности своего бытия в деятельности.

На первое место в "философии хозяйства" поставлена задача думать, мыслить, философствовать. В этом и заключается продуктивность "философии хозяйства", должно преодолеть догматизм упроченных истин, отсталость ограниченного знания, замкнувшегося на себе, достаточно мифологизированного и в значительной мере уже вырожденного. Выход за границы такого знания – это выход в пространство других смыслов и аксиоматических установок, других мыслительных решений, стимулирующих свободу мысли. Тем самым "философия хозяйства" – это философия действия, она связана с активной жизнью человека, его постоянным выбором и созиданием. Как "сверхцелостное" знание, "философия хозяйства" "вмещает" в себя науку, философию, религию, мораль. Понять "философию хозяйства" можно не только благодаря разуму, но и через внутренние ощущения и переживания. Поэтому хозяйство есть не столько производство благ, сколько производство самой жизни и самого человека.

Концепция "философии хозяйства", предложенная Ю.М. Осиповым, на почве возрожденных идей С.Н. Булгакова и других мыслителей "Серебряного века", представляет вариант подхода к решению экономических проблем с учетом современной хозяйственной ситуации и уровня развития научного знания. Одновременно сделана попытка создания категориального аппарата, расширены исследовательские рамки "философии хозяйства" до "универсума" – мира человека во всем его многообразии. "Философия хозяйства" – это не только мировоззренческое знание, хотя и выполняет мировоззренческую функцию, поскольку является неотъемлемой частью философии в целом. "Философия хозяйства" – это не одна из экономических наук, как и не одна из областей философии, а "самостоятельная область мысли и знания". Тем не менее, исходя из тех проблем, решаемых "философией хозяйства", связанных с выявлением метасмыслов жизни и хозяйствования, определением, что есть человек и куда, зачем ориентирован "человек хозяйствующий", какие цели и следствия имеет человеческое хозяйство, к какому общему результату оно может привести, – можно с уверенностью утверждать, что речь идет именно о философском взгляде на мир. Поэтому "философия хозяйства есть одним из направлений философии в целом" [8, с. 27], рядом с философией права, религии, искусства и истории.

Вместе с тем необходимо отметить определенное несоответствие "философии хозяйства" требованиям как современной экономической жизни, так и науки. Как известно, экономическая наука исходит из определенных практических потребностей, как человека, так и общества. С точки зрения В.А. Канке, "экономическая наука – это система экономических ценностей, придающая смысл поступкам людей" [5, с. 59]. Ее концептуальное содержание составляют "экономические ценности, концепция прагматической истины, прагматический метод и принципы эффективности и ответственности" [5, с. 59]. В этом плане "философия хозяйства" с ее неопределен-

ностью представляет главным образом мировоззренческий интерес, как один из способов отношения к миру и человеку, своего рода "интеллектуальной игры".

Показателем данного несоответствия может быть "софиология", один из центральных концептов "философии хозяйства". В "софийной модели" хозяйства все "предопределено", все известно – и технические, и организационные открытия. "София правит историей как Провидение, как объективная закономерность, как закон прогресса... Только в софийности истории лежит гарантия, что с нее что-нибудь получится и она принесет какой-нибудь общий результат" [7, с. 126]. Но надежда на Божественное Провидение и подвиги героев (а не на научно-технический и интеллектуальный прогресс), не может быть действительным условием экономического развития.

На этот аспект "философия хозяйства" обратил внимание Н.А. Бердяев, который писал, что автор хотел открыть "софийность хозяйства", но "в действительности открыл нетворческую, трудовую, послушную, старозаветную природу хозяйства" [8, с. 160]. Осознание "космического характера" хозяйства содержит опасность – Софию, которая "не рождает и не обустривает" [1, с. 695]. Н.А. Бердяев в данном контексте сомневается в надеждах, возлагаемых на конструкт "Софии". "Философия хозяйства" есть скорее воплощение "философской фантазии" [8, с. 161]. Хотя это и преувеличение (ибо так можно сказать о любой, не только философской теории), тем не менее, доля истины здесь значительная.

Следующий важный момент – проблема человека, который в "софиологии" не творческий индивид. В контексте Булгаковской концепции происхождения мира творить "из ничего" может только Бог; человек же творит не образ, а подобие, не "метафизику нового", а воссоздает, "реставрирует" уже созданное Богом. Попытка стать на путь творческой активности ("стать как Бог") ни к чему хорошему привести не может, поскольку это выпадает из плана Божественной Софии и ведет в "тьму смерти" [6, с. 116]. В данном аспекте вызывает сомнение вывод, сделанный С.Н. Булгаковым: поскольку активность не приводит к позитиву, то единственный способ оправдания мирской жизни есть послушность (покорность).

Без сомнения, онтология смирения (покорности) более "легкая", чем онтология "творчества". Поэтому начало "человеческое" заменяется у С.Н. Булгакова началом "ангельским" (высшим уровнем человека). А лучшей формой жизни обосновывается жизнь монашеская (монастырская) [10, с. 145]. Но более наивным является предложение С.Н. Булгакова распространить монастырский тип хозяйства на весь мир. Это похоже на догмат кальвинизма о "безусловной предопределенности". Только у С.Н. Булгакова "предопределено" – спасение всего человечества (ведь оно "софийно"), а у Ж. Кальвина – только "избранных". Именно этот мотив "всеобщности", "всеединства" – главный, который отличает русскую философию от протестантизма. Вместе с тем это не свидетельствует на ее пользу, в частности "философии хозяйства", поскольку в стремлении обосновать "всеединство" она посредством "софиологии" "стирает" границы между человеческим и божественным, отрицает свободу воли человека и необходимость личного подвига во имя спасения [8, с. 164].

Акцент на монастырском типе хозяйствования предвидит не рост прибыли, а распределительный и перераспределительный моменты, которые поддерживают аскетический образ жизни в мировом масштабе [10, с. 145]. Истоки этой позиции следует искать в апологии С.Н. Булгаковым крестьянского хозяйства, что фактически означало защиту натурального хозяйства.

На его идеализации и поиске форм его усовершенствования было сосредоточено и православие в своей социальной доктрине. Но этот тип хозяйствования ничего общего не имеет с западноевропейским капитализмом. При всех его недостатках и противоречиях именно благодаря ему человечество могло двигаться по пути прогресса. Тем более, сегодня человечество живет в мире постиндустриальной и информационной экономики. Поэтому экономика является более предпочтительной, чем старозаветное хозяйство. Так же, как более предпочтительно для объяснения современного экономического бытия является "философия экономики", а не "философия хозяйства".

Бесспорно, как философия, "философия хозяйства" учитывает разные стороны человеческой жизни, что дает *синтетическое знание*, объединяющее экономическое, правовое, психологическое, социологическое и другие виды знания. Это дает возможность получить целостную, богатую по содержанию картину. В данном случае речь идет не о механической сумме знаний и объединения их в рамках экономической теории (понимаемой как "философия хозяйства"), тем самым расширяя ее границы до такой степени, что она *теряет предметную определенность*. Речь идет именно о *философском взгляде на хозяйство*, позволяющем творчески переосмыслить все разноплановое знание и получить его проекции на разные стороны человеческого бытия.

Сегодня более важной для формирования современного, инновационного, рационально мыслящего человека является "философия экономики". Она дает возможность рассматривать *сферу экономической жизни* как фрагмент более широкой реальности, обнаруживая ее связь с другими, *неэкономическими сферами*. Тем самым расширяются горизонты экономической теории,

поскольку раскрывается роль *внеэкономических факторов* при исследовании поведения субъекта экономической деятельности. Одолевая узкоспециализированный, утопический, наивный подход в понимании экономического бытия, "философия экономики" раскрывает его глубинные смыслы, крайне необходимые для формирования ориентиров дальнейшего развития цивилизации. Важным есть и процесс образования *интеллектуального пространства*, в котором осуществляются акты объективного научного познания, направленные на комплексное социо-экономическое объяснение явлений и процессов с учетом динамики культурно-ценностных изменений. Без "философии экономики" современная экономическая жизнь и теория были бы во многих отношениях неспособны к получению представлений об "экономическом" или "практическом" человеке, к выявлению новых свойств и факторов, определяющих смысл его поведения. Следовательно, получить *целостное* представление о человеке в современных условиях, которые и представляют *новую реальность*.

1. Бердяев Н.А. Судьба России: Сочинения. – М.: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс; Харьков: "Фолио", 1998.
2. Булгаков С. Н. Сочинения. В 2-х т. – М.: Мысль, 1993. – Т. 1. – 480 с. 3. Булгаков С. Н. Сочинения. В 2-х т. – М.: Мысль, 1993. – Т. 2. – 562 с. 4. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – С. 12.
5. Канке В.А. Философия экономической науки: Учеб. Пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000.
6. Осипов Ю.М. Тайна хозяйства и тайна экономики // Философия хозяйства. – 2002. – № 6(24). – С. 13.
7. Осипов Ю.М. Философия хозяйства. – М.: Юристъ, 2001. – С. 20.
8. Софиология С. Н. Булгакова в культурно-историческом контексте / Два Булгакова. Разные судьбы / В 2-х кн. – Кн. 1. Сергей Николаевич. – М.: МГУ; Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002.
9. Тутов Л.А. Философия хозяйства. Опыт духовного преображения. – М.: ТЕИС, 2003. – С. 27.
10. Эляян М.Р. Хозяйство и религия (М. Вебер, С. Булгаков, В. Зомбарт // Философия хозяйства. – 2003. – № 1(25). – С. 141-142.

Надійшла до редколегії 20.09.11

УДК 130.3; 260.1

Иеромонах Амвросий (Макар), д-р канонического права, проф.
(Парижская русская духовная семинария РПЦ, Франция)

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ТВОРЦЕ И ТВОРЕНИИ И СОФИОЛОГИЯ О. СЕРГИЯ БУЛГАКОВА

У статті дається порівняльний аналіз православного вчення про Творця та творіння, про відношення Бога і світу та розв'язання цих питань у софіології о. Сергія Булгакова, досліджується її обмеженість, обумовлена зв'язком з синкретичними релігійно-філософськими концепціями гностичного характеру.

Ключові слова: Божественний Логос, тварні логоси, матерія, обоження, творення "з нічого", Творець, Софія, софіологія.

В статье дается сравнительный анализ православного учения о Творце и творении, об отношении Бога и мира и решения этих вопросов в софиологии о. Сергия Булгакова, исследуется ее ограниченность, обусловленная связью с синкретическими религиозно-философскими концепциями гностического характера.

Ключевые слова: Божественный Логос, тварные логосы, материя, обожение, творение "из ничего", Творец, София, софиология.

The paper gives a comparative analysis of the Orthodox doctrine of the Creator and creation, the relation between the God and the world, and how these problems are tackled in Fr. Sergius Bulgakov's sophiology under its limitation due to the study connection with syncretic, religious and philosophical concepts of gnostic kind.

Keywords: Divine Logos, logos of creatures, substance, deification, creation "from nothing", the Creator, Sophia, sophiology.

Софиология протоиерея Сергия Булгакова, с одной стороны, является продолжением развития синкретической религиозно-философской концепции, коренящейся в гностическом учении, зародившемся в Александрии во II в. и основанном на концепции Платона "о материи как мертвом хаосе, который существует благодаря отражению, произведенному неким творческим началом" [12]. Идеи Софии были развиты Якобом Беме (1575-1624) и другими европейскими философами-мистиками XVI-XVII вв. Начало русской софиологии связано с именем Владимира Соловьева (1853-1900), у которого София понимается как Душа Мира, мистическое космическое существо, объединяющее Бога с земным миром. Развитие софиологии в своих трудах про-

должил о. Павел Флоренский, для которого София была хоть и тварным существом, но выступала посредником между Богом и миром.

Однако, с другой стороны, о. Сергей Булгаков, основываясь на этом учении о Софии, предпринял попытку перенести его из области философских рассуждений в богословие. Кстати, именно за это Николай Бердяев критиковал его, говоря: "Отец Сергей Булгаков склонен считать софиологическую проблему проблемой теологической, а не космологической, и связывает ее с учением о Пресвятой Троице" [2, с. 95-99]. Эти попытки ввести философское учение о Софии в православное богословие, конечно, вызвали отрицательную реакцию со стороны православной иерархии и богословов. О. Сергей,